

JEL H24, H25, E50

Кочергин Д.А., Покровская Н.В., Достов В.Л.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию налогового регулирования виртуальных валют как нового класса цифровых финансовых активов. Актуальность темы обусловлена растущим использованием виртуальных валют во всем мире в условиях отсутствия унифицированного подхода к их интерпретации, а также к регулированию их оборота как в денежно-кредитной области, так и в налоговой сфере. Целью статьи является выявление основных экономико-правовых подходов к интерпретации и налогообложению виртуальных валют в зарубежных странах, а также формирование предложений по обложению операций с виртуальными валютами в России. Впервые в российской научной литературе на основе исследования налогового регулирования виртуальных валют в Сингапуре, Великобритании, США, Японии и Германии определены трактовки виртуальных валют и раскрыты их налоговые последствия. В результате исследования сделан вывод, что в рассмотренных странах трактовки виртуальных валют различаются не только на национальном уровне, но и на уровне регулирующих органов внутри стран. Впервые сделан вывод, что налогообложение виртуальных валют осуществляется вне явной зависимости от подходов к их регулированию в денежно-кредитной сфере. В большинстве стран доходы, связанные с виртуальными валютами, облагаются подоходными налогами в корпоративной сфере, при этом тяжесть налогообложения обуславливается национальными условиями обложения прибыли компаний. Сфера налогообложения доходов физических лиц, связанных с виртуальными валютами, несколько уже, и в некоторых странах, доходы физических лиц вообще освобождаются от обложения. Из проанализированных стран операции с виртуальными валютами облагаются налогом на товары и услуги только в Сингапуре. При этом освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость или налогом с продаж не обязательно обуславливается трактовкой рассматриваемого инструмента как валюты. Мы пришли к выводу, что при введении налогового регулирования виртуальных валют в России необходимо не только внедрять лучшие зарубежные практики, но и дополнять их мерами с учетом национальных особенностей прямого и косвенного налогообложения. Так, несмотря на целесообразность обложения доходов сделок с виртуальными валютами налогом на прибыль организаций, предлагается освободить их от обложения НДФЛ. Вместе с тем освобождение от обложения НДС операций с виртуальными валютами рекомендуется

реализовать исключительно в налоговой сфере, не ставя его в зависимость от признания виртуальных валют официальным платежным средством.

Ключевые слова: виртуальные валюты, криптовалюты, крипто-активы, цифровые финансовые активы, налоговое регулирование, налогообложение виртуальных валют, налогообложение криптовалют, налогообложение цифровых финансовых активов.

TAX REGULATION OF VIRTUAL CURRENCIES IN FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

Abstract

The paper explores tax regulation of virtual currencies as a new class of digital assets. The relevance of the topic is due to the wide development in the world of virtual currencies operations in the absence of a unified the interpretation of virtual currencies and in the absence generally accepted of the regulation of digital assets both in the monetary and taxation spheres. The research is aiming to identify the economic and legal interpretations of virtual currency and determine taxation of virtual currencies in foreign countries and drafting recommendations on taxation of virtual currencies transactions in Russia. For the first time in the Russian scientific literature based on the study of tax regulation of virtual currencies in Singapore, UK, USA, Japan and Germany defined interpretations of virtual currencies and disclosed their tax consequences. It is concluded that in the analyzed countries the interpretations of virtual currencies differ not only at the national level, but also at the level of regulatory authorities. For the first time concluded no correlation between taxation of virtual currencies and approaches to monetary policies. In most countries virtual currencies-related incomes are taxable by corporate taxes and the burden of taxation is defined by domestic corporate taxation approach; there is less variety in approaches to taxation of virtual currencies-related incomes, while in Singapore these incomes are exempted from personal taxation. There is also no correlation between definitions of virtual currencies and exemption from VAT or sales tax. In Russia, implementation of best global practices shall be complemented by considerations of domestic direct and indirect taxation specifics. The paper suggests that virtual currencies related incomes are subject to corporate income tax but exempted from personal income tax. Virtual currencies-related transactions should be exempted from VAT but without necessarily recognizing virtual currencies as official mean of payment.

Keywords: virtual currencies, cryptocurrencies, crypto-assets, digital financial assets, tax regulation, virtual currency taxation, cryptocurrency taxation, digital financial assets taxation.

Введение

На протяжении последних лет активное внедрение новых информационных цифровых технологий привело к появлению в платежной сфере и на финансовых рынках нового класса активов – виртуальных активов (virtual assets) или крипто-активов (crypto-assets), которые в России принято называть цифровыми финансовыми активами. К их числу можно отнести виртуальные валюты (virtual currencies), стейблкоины (stablecoins), секьюрити токены (security tokens), утилити токены (utility tokens) и др. Большинство цифровых финансовых активов не выполняют в достаточной степени стандартные денежные функции и с точки зрения банковских регуляторов не являются абсолютно безопасными для использования в качестве средства обмена¹, тем не менее они могут выполнять другие финансовые функции, поскольку включают в свой состав различные по экономико-правовой природе активы: денежные, долевые, долговые. При этом, есть нечто общее, что объединяет все эти активы. Все они создаются на основе использования *технологии распределенных реестров* (distributed ledger technology)² или с использованием *блокчейна* (blockchain)³, позволяющих хранить всю информацию, связанную с эмиссией, торговлей или переводом активов, децентрализованно.

Несмотря на широкий спектр цифровых финансовых активов одну из наиболее значительных ролей среди них играют *виртуальные валюты*, которые могут выступать в качестве средства платежа, а также средства сбережения и объекта инвестирования. *С функциональной точки зрения* виртуальную валюту можно определить как цифровое выражение стоимости, которая может покупаться и продаваться в цифровой форме и функционировать в качестве: 1) средства обмена; и/или 2) счетной единицы; и/или 3) средства сохранения стоимости, но не имеет законного статуса в какой-либо юрисдикции (то есть, не является с нормативной точки зрения законным средством платежа в большинстве развитых и развивающихся стран). *С институциональной точки зрения* виртуальную валюту можно интерпретировать как цифровое выражение стоимости, которая выпускается не традиционными эмитентами современных форм денег – Центральным банком, кредитными институтами или

¹ Bank for International Settlements, Basel Committee on Banking Supervision, Statement on Crypto-Assets, 13.03.2019 URL: https://www.bis.org/publ/bcbs_nl21.htm (дата обращения: 15.03.2019)

² Термин «распределенные реестры» означает децентрализованную или распределенную единую систему учета данных по финансовым операциям, состоящую из выстроенных по определенным правилам цепочек из формируемых блоков транзакций (blockchain), которые используются в децентрализованных схемах виртуальной валюты (Bank for International Settlements, Digital Currencies. The Committee on Payments and Market Infrastructures, 2015. November, p. 5). Ключевыми особенностями технологии распределенных реестров является: 1) децентрализованное распределение равнозначных копий данных между участниками системы; 2) совместное использование и синхронизация данных в системе согласно алгоритму консенсуса; 3) отсутствие администратора ответственного за генерирование, управление и передачу данных.

³ Блокчейн является подвидом распределенных реестров, представляя собой базу данных, состоящую из цепочки блоков, в каждом из которых есть информация о предыдущих. Такая база данных также хранится децентрализованно, одновременно на всех компьютерах участников системы.

специализированными эмитентами электронных денег, но при этом может ограниченно использоваться в качестве альтернативы общепризнанным формам денег при расчетах в электронных сетях (подробнее см. [Кочергин, 2016]).

Виртуальные валюты отличаются как от общепризнанных национальных фидуциарных денег, выпускаемых государственными денежно-кредитными властями, так и от электронных денег, выпускаемых кредитными институтами или специализированными эмитентами по ряду формальных и сущностных критериев [Кочергин, 2017].

Сущностными особенностями виртуальных валют являются:

1) *Доверительный механизм формирования стоимости.* Виртуальные валюты являются активами, стоимость которых определяется спросом и предложением. В основе их стоимости лежит схожая концепция с таким товаром, как золото. Однако, в отличие от товаров, они имеют нулевую внутреннюю стоимость. В результате их стоимость основывается только на вере в то, что они могут быть обменены на другие товары или услуги, или определенное количество национальной валюты в более поздний момент времени.

2) *Обеспечение прямого обмена электронной стоимостью.* До недавнего времени при прямом товарном обмене между сторонами без участия посредников в расчетах могли использоваться только наличные деньги. Ключевое новшество схем виртуальной валюты состоит в использовании технологии распределенных реестров, которая гарантирует удаленный обмен стоимостью при отсутствии доверия между сторонами и без участия посредников.

3) *Институциональный механизм, в котором управление информационными и финансовыми транзакциями осуществляются без участия посредников.* Большинство схем виртуальных валют не управляются каким-либо определенным лицом или учреждением. Это отличает их от систем электронных денег, имеющих одного или более эмитентов стоимости, которые несут на себе обязательства по возмещению электронных денег. Децентрализованный характер большинства виртуальных валют предполагает отсутствие каких-либо идентифицируемых операторов схем, в качестве которых обычно выступают кредитные институты или специализированные эмитенты в случае электронных денег [Кочергин, 2011].

Значение виртуальных валют как в платежной, так и в финансовой сфере возрастает по мере роста их капитализации, расширения сферы и направления их использования, увеличения количества платежных транзакций, снижения их стоимости и увеличения

скорости совершения платежей⁴. При этом одной из важнейших проблем, препятствующих активному легальному использованию виртуальных валют в платежной и инвестиционной сфере не только частными плательщиками и инвесторами, но также кредитными институтами и инвестиционными фондами, является отсутствие четкого экономико-правового регулирования цифровых финансовых активов в большинстве национальных юрисдикций. В то же время налоговое регулирование виртуальных валют является одним из важнейших инструментов государственного регулирования сферы цифровых финансовых активов.

Развитие виртуальных валют в связи с их децентрализацией, с одной стороны, и сложностью определения государственной принадлежности опосредуемых ими операций, с другой стороны, представляет собой значительный вызов в различных финансовых сферах и, в том числе, в сфере налогообложения. Особенности виртуальных валют создают потенциальную возможность использования их для глобального избежания налогов [Marian, 2013]. В настоящее время налоговые органы различных стран предпринимают попытки обложения операций, связанных с виртуальными валютами, причем теоретическое обоснования подобных налоговых механизмов, как правило, следует за практикой и, вероятно, получит широкую реализацию лишь в ближайшем будущем.

На рис. 1 представлен правовой статус виртуальных валют в мире.

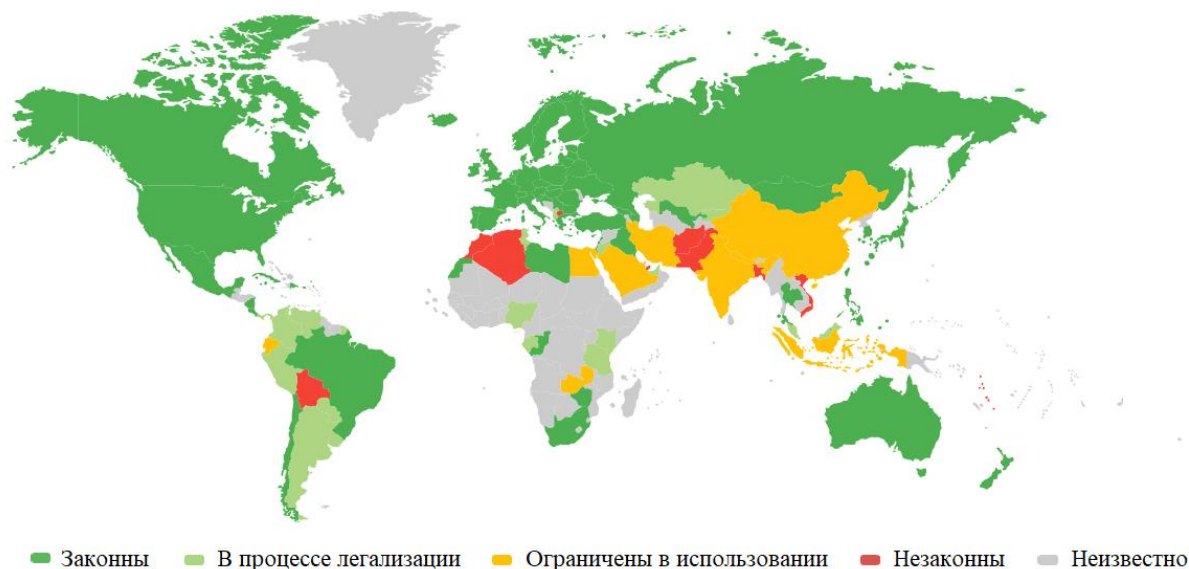

Рис. 1 Правовой статус виртуальных валют в различных странах мира в начале 2019 г.⁵

⁴ В конце марта 2019 г. в обороте находилось более 2100 виртуальных валют с объемом капитализации более 137,4 млрд долл. Крупнейшими и наиболее известными виртуальными валютами являлись: Bitcoin, Ethereum, XRP, Litecoin, EOS и Bitcoin Cash (CoinMarketCap, <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 26.03.2019)).

⁵ Coin Dance, Global Bitcoin Political Support & Public Opinion URL:<https://coin.dance/poli> (дата обращения: 01.03.2019).

Следует заметить, что в настоящее время более чем в 110 странах виртуальные валюты легализованы⁶. Тем не менее, степень легализации, а также наличие или отсутствие различных ограничений на операции с виртуальными валютами, по-прежнему, значительно различается между странами. В целом, страны с рыночной экономикой и высоким уровнем экономического развития имеют более благоприятный регуляторный режим в отношении виртуальных валют, чем страны с развивающимися или формирующимися рынками.

В табл.1 представлены разные подходы к интерпретации виртуальных валют в целях осуществления денежно-кредитного регулирования в странах «большой двадцатки».

Таблица 1. Интерпретация виртуальных валют в странах G20⁷.

Страны	Правовой статус	Интерпретация в целях денежно-кредитного регулирования			
		Имущество (property)	Валюта (currency)	Бартерная форма обмена (barter good)	Товар (commodity)
Австралия	законны	+			
Аргентина	законны	+			
Бразилия	законны				+
Великобритания	законны	+			
Германия	законны		+		
Индия	ограниченны	+			
Индонезия	ограниченны				+
Италия	законны		+		
Канада	законны			+	
Китай	ограниченны				+
Мексика	законны		+		
Россия	законны	не классифицированы			
Саудовская Аравия	незаконны				
Сингапур ⁸	законны		+		
США	законны	+			
Турция	законны				+
Франция	законны				+
Южная Корея	законны	не классифицированы			
ЮАР	законны		+		
Япония	законны		+		

Как можно видеть из табл.1 в странах G20 в целях осуществления денежно-кредитного регулирования преобладают три основных интерпретации виртуальных валют: 1) имущество

⁶ Легализованы – не означает, что операции с виртуальных валют в данных странах регулируются специальными юридическими нормами и является комплексным. Регулирование может носить частичный характер, затрагивающий лишь отдельные виды деятельности или операции отдельных институтов. Такое регулирование может затрагивать только денежно-кредитную сферу или сферу налогообложения.

⁷ Составлена авторами на основе национальных нормативных актов и/или официальных документов, опубликованных денежными регуляторами в странах G20 на начало 2019 г.

⁸ Сингапур был добавлен в таблицу вместо ЕС как единого экономического пространства, так как в странах ЕС нет в настоящее время унифицированной позиции в отношении интерпретации виртуальных валют.

2) валюта и 3) товар. При этом, как покажет наш последующий анализ, интерпретация виртуальных валют для целей денежно-кредитного регулирования и налогового регулирования могут отличаться.

Анализ стихийно формирующихся подходов к налогообложению операций с виртуальными валютами в различных странах, в условиях различных интерпретаций и отсутствия унифицированного подхода к налогообложению цифровых финансовых активов как на национальном, так и на международном уровне, представляет бесспорный научно-исследовательский интерес не только по причине введения таких активов в правовое поле в рамках современной цифровой экономики, но и в связи с разработкой режима налогового регулирования виртуальных валют в Российской Федерации.

Конечно, нельзя исключать, что неопределенность, связанная с налогообложением виртуальных валют, будет постепенно снижаться по мере внедрения их законодательного регулирования. Стимулом для разработки такого регулирования могут стать международные стандарты. Например, в октябре 2018 года Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) внесла изменения в Рекомендации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, признав понятие «виртуального актива» и «провайдеров услуг, связанных с виртуальными активами». В июне 2019 г. планируется также официальное принятие пояснительной записки к Рекомендации 15, которая обяжет все страны мира ввести регулирование в отношении провайдеров услуг, связанных с виртуальными активами, сделав их субъектами финансового мониторинга⁹.

Целью статьи является выявление основных экономико-правовых подходов к интерпретации и налогообложению виртуальных валют в зарубежных странах, выявление и характеристика подходов к трактовке виртуальных валют¹⁰ в налоговой сфере, а также формирование предложений по обложению операций с виртуальными валютами в России. Ключевыми задачами исследования является определение объекта налогового регулирования в национальном законодательстве и анализ взимаемых по операциям с данным объектом прямых и косвенных налогов. Исследование подходов к налогообложению виртуальных валют предваряет обзор предшествующих научных публикаций и обоснование выбора

⁹ Public Statement – Mitigating Risks from Virtual Assets. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets-interpretive-note.html> (Дата обращения: 11.03.2019).

¹⁰ Несмотря на то, что с формальной точки зрения термины «виртуальная валюта» и «криптовалюта» часто используются в экономических исследованиях как синонимы, эти термины не идентичны. В действительности, термин виртуальные валюты является более широким и может включать виртуальные валюты, в основе создания которых лежат иные эмиссионные технологии, нежели блокчейн. Термин «криптовалюта» обычно используется для обозначения такой виртуальной валюты, в схеме которой эмиссия и учет основываются на технологии асимметричного шифрования и применении различных криптографических методов защиты целостности информации. В рамках нашего исследования мы допускаем синонимическое использование данных терминов по причине необходимости в унификации объекта налогообложения.

анализируемых стран. На примере налогового регулирования виртуальных валют в Сингапуре, США, Австралии, Великобритании, Японии и Германии обобщаются возможные трактовки данного финансового актива и их налоговые последствия. В заключении статьи делаются выводы о возможности использования зарубежного опыта налогообложения виртуальных валют применительно к налоговому регулированию виртуальных валют в России.

Методология исследования

Несмотря на высокую актуальность вопросов налогообложения операций с виртуальными валютами, научные исследования данных вопросов фрагментарны. В связи с тем, что правовые дискуссии об экономической сущности криптовалют в контексте их налогообложения в Европе были первыми хронологически и по масштабу распространения, больше всего эти вопросы представлены именно в исследованиях европейских авторов [Kowalski, 2015]. Преобладают скорее обзоры нормативных инициатив и подходов к налоговому регулированию виртуальных валют в разных странах [Bitcoin Regulation..., 2017; Regulation of Cryptocurrency..., 2018]. Предпринимаются попытки и обобщения практического опыта для выработки теоретических направлений регулирования данной сферы. В частности, А. Бал в своих работах 2014-2015 гг. [Bal, 2014; Bal, 2015] рассматривает вопросы налогообложения виртуальных валют (virtual currency) в трех ключевых аспектах: формирование модельного подхода к обложению виртуальных валют, описание налогового законодательства в этой сфере в разных странах, определение направлений совершенствования существующих подходов к взиманию налогов при операциях с виртуальными валютами. Безусловно, указанные аспекты налогообложения привлекают внимание и международных регуляторов. В частности, хотя в ЕС прямое налогообложение виртуальных валют осуществляется в соответствии с национальными законодательствами государств-членов, однако порядок взимания НДС на территории этих государств с 2015 г. соответствует решению Европейского суда (European Court of Justice) о том, что операции по купле и продаже биткойнов (Bitcoin)¹¹ за фиатные валюты этим налогом не облагаются [Vishnevsky, Chekina, 2018]. Кроме того, в отчете Организации экономического сотрудничества и развития, выпущенном в марте 2018 г., предполагается до 2020 г. в рамках развития проекта «Налоговые мероприятия, связанные с цифровизацией» – мероприятия BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) сформировать единые подходы к

¹¹ Биткойн представляет собой первую и самую большую по объему капитализации криптовалюту в мире. Созданная в 2008 г. программистом или группой программистов, известных под ником Сатоши Накамото, на начало марта 2019 г. доля этой криптовалюты составляла около 53% от мирового объема капитализации рынка виртуальных валют (CoinMarketCap, <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 26.03.2019 г.)).

определению налоговых последствий новых технологий (криптовалют и технологии распределенных реестров)¹².

Обсуждение законопроектов регулирования цифровых финансовых активов и налогообложения операций с ними в России также вызывает интерес со стороны исследователей как в части трактовки сущности виртуальных валют [Кучеров, 2018; Сидоренко, 2018], так и в вопросах изучения зарубежного опыта взимания налогов по операциям с виртуальными валютами¹³ [Пинская, Цаган-Манджиева, 2018; Кучеров, Хаванова, 2017; Кузнецов, Якубов, 2016].

Хотя виртуальные валюты имеют неограниченную географически сферу использования, национальные подходы к их регулированию весьма различаются как в сфере денежно-кредитных отношений, так и в сфере налогообложения. Налоговые ведомства все большего числа государств выпускают разъяснения о порядке налогообложения операций с виртуальными валютами; однако число стран, в которых эти разъяснения имеют легальный статус, остается невысоким.

Для достижения поставленной цели были исследованы налоговые аспекты функционирования виртуальных валют в странах, в которых операции с виртуальными валютами являются законными, в странах-новаторах налогового регулирования в этой сфере, (см. табл.1), а также в странах, финансовые рынки которых являются наиболее важными с точки зрения инновационного развития: Сингапур, Великобритания, США, Япония и Германия.

В исследовании использовались методы сравнительного анализа и синтеза. Для каждой рассматриваемой страны были проанализированы подходы к определению виртуальных валют и их регулированию в денежно-кредитной сфере; указаны структуры и организации, которые реализуют налоговое регулирование, а также приведены ссылки на соответствующие нормативно-правовые документы и требования регулирующих органов относительно взимания налогов с виртуальных валют. Кроме того, были проанализированы национальные системы прямого налогообложения доходов физических и юридических лиц, а также косвенного налогообложения. Были исследованы налоговые последствия типовых операций с виртуальными валютами для юридических и физических лиц, таких как: майнинг виртуальных валют; приобретение виртуальных валют; использование виртуальных валют

¹² OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers and Central Banks Governors. Buenos Aires, Argentina March 2018. URL: <https://www.oecd.org/tax/OECD-Secretary-General-tax-report-G20-Finance-Ministers-Argentina-March-2018.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

¹³ Обзор работ зарубежных и российских авторов, показывает значимые отличия в объекте исследования – в то время как в зарубежных странах объектом рассмотрения являются преимущественно виртуальные валюты (именно эту терминологию используют Европейский Центральный банк и также группа ФАТФ), российские авторы концентрируют свое внимание на криптовалютах (и именно понятие «криптовалюты» используется в описанных инициативах ОЭСР).

для оплаты товаров, работ и услуг; получение виртуальных валют в качестве оплаты за товары или услуги; реализация виртуальных валют в рамках обычной деятельности по проведению сделок купли/продажи виртуальных валют; реализация виртуальных валют, приобретенных для инвестиционных целей. По итогам анализа национального опыта налогообложения виртуальных валют была составлена таблица с основными характеристиками систем налогообложения, проранжированная по степени снижения строгости налогового регулирования. В завершении исследования описаны подходы к регулированию виртуальных валют в России и сформулированы предложения по налогообложению виртуальных валют с учетом опыта зарубежных стран.

Сравнительные результаты и обсуждения

1. Прямое и косвенное налогообложение операций с виртуальными валютами в Сингапуре

Сингапур является одной из немногих стран в мире, где созданы благоприятные условия для развития стартапов и привлечения венчурных капиталов в инновационные сферы финансового рынка в целом и сферу виртуальных валют в частности.

В соответствии с подходом Денежно-кредитного управления Сингапура (Monetary Authority of Singapore, MAS) под виртуальной валютой в Сингапуре подразумевают «конкретный тип цифрового токена, который обычно функционирует как средство обмена, единица учета или хранилище стоимости»¹⁴. Таким образом, толкование понятия виртуальных валют в Сингапуре и, соответственно, сфера налогового регулирования – весьма широки. При этом виртуальные валюты не являются законным платежным средством.

Налоговое регулирование виртуальных валют в Сингапуре осуществляется Управлением внутренних доходов Сингапура (Inland Revenue Authority of Singapore, IRAS) в рамках обложения доходов бизнеса¹⁵ и косвенного налогообложения¹⁶.

Базовая ставка налога на доходы (без учета льгот и освобождений) составляет в Сингапуре 17%. При этом предполагается частичное освобождение от налогообложения 75% из первых 10 тыс. сингапурских долларов (около 7,5 тыс. долларов США) и 50% – из

¹⁴ MAS clarifies regulatory position on the offer of digital tokens in Singapore. The Monetary Authority of Singapore. URL: <http://www.mas.gov.sg/News-and-Publications/Media-Releases/2017/MAS-clarifies-regulatory-position-on-the-offer-of-digital-tokens-in-Singapore.aspx> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁵ Income Tax Treatment of Virtual Currencies. Inland Revenue Authority of Singapore. URL: <https://www.iras.gov.sg/irashome/Businesses/Companies/Working-out-Corporate-Income-Taxes/Specific-topics/Income-Tax-Treatment-of-Virtual-Currencies/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁶ GST Treatment: Sale of Virtual Currency. Inland Revenue Authority of Singapore. URL: <https://www.iras.gov.sg/IRASHome/GST/GST-registered-businesses/Specific-business-sectors/e-Commerce/#title5> (дата обращения: 20.12.2018).

следующих 290 тыс. сингапурских долларов в 2019 г. и 190 тыс. сингапурских долларов с 2020 г. (215 тыс. и 140 тыс. долларов США соответственно). Для стартапов в течение первых трех лет после создания первые 100 тыс. сингапурских долларов дохода исключены из налогообложения, а 50% освобождение доходов применяется уже с последующих 200 тыс. сингапурских долларов в 2019 г. и 100 тыс. сингапурских долларов с 2020 г. (100 тыс. и 75 тыс. долларов США соответственно) [PWC, 2018, р. 2264]. По данной ставке облагаются все доходы бизнеса, связанные с виртуальными валютами: от майнинга и от обычной предпринимательской деятельности по торговле и обмену виртуальных валют. По аналогии с налогооблагаемыми доходами, полученными из любых других источников, предполагается их уменьшение на налоговые вычеты (предусмотренные в налоговом законодательстве расходы от соответствующей деятельности). При получении виртуальных валют в качестве оплаты реализованных товаров, работ, услуг их стоимость учитывается в сингапурских долларах и далее облагается налогом на доходы в обычном порядке.

При этом доходы от роста стоимости валюты, приобретенной компаниями для инвестиционных целей, не облагаются. Доходы физических лиц от майнинга, торговли виртуальными валютами или инвестирования в них также освобождены от обложения.

Более широкую сферу применения имеет косвенное налогообложение обращения виртуальных валют. Ключевым косвенным налогом Сингапура является налог на товары и услуги (goods and service tax, GST), который взимается по ставке 7% от реализации на территории страны товаров и услуг. Освобождены от уплаты данного налога финансовые услуги, продажа и аренда объектов жилья, импорт и реализация на территории страны драгоценных металлов. Ставка 0% применяется к экспорту товаров и услуг. Плательщиками налога на товары и услуги являются компании с оборотом более 1 млн сингапурских долларов в год [PWC, 2018, р. 2265-2266] (более 720 тыс. долларов в США). Взимание налога на товары и услуги предполагает возможность зачета налога в связи с приобретением материалов и основных фондов по аналогии с налогом на добавленную стоимость.

Для целей взимания налога на товары и услуги в Сингапуре виртуальные валюты не считаются «деньгами», «валютой» или «товарами». Поставка виртуальной валюты рассматривается как услуга, которая не подпадает под действие освобождения от взимания налога. Таким образом, компании, которые признаются плательщиками налога на товары и услуги, рассчитывают налог при реализации виртуальных валют с комиссии агента в агентских отношениях, со сборов по сделкам с виртуальной валютой. Использование компаниями виртуальной валюты для оплаты товаров или услуг квалифицируется как бартерная сделка. Выделяются два этапа сделки: первый – это поставка товаров и услуг, а второй – встречная поставка виртуальной валюты. Формально налог на товары и услуги

взимается на каждом этапе, если каждая из сторон является плательщиком налога. Импорт товаров, оплачиваемый виртуальными валютами, подлежит такому же порядку взимания налога на товары и услуги, что и импорт, оплаченный не виртуальными валютами.

2. Налогообложение криптоактивов в Великобритании

Современное налогообложение виртуальных валют в Великобритании, в сравнении с другими анализируемыми странами, носит более комплексный характер и является элементом разрабатываемого общего подхода к налогообложению криптоактивов в стране.

В июле 2018 г. в Великобритании был опубликован финальный отчет по криптоактивам (Cryptoassets Taskforce: final report; CATF)¹⁷, подготовленный совместно с Управлением по налогам и таможенным пошлинам Великобритании (Her Majesty's Revenue and Customs, HMRC), Финансовым управлением (Financial Conduct Authority, FCA) и Банком Англии, в котором выражена согласованная позиция по поводу криптоактивов (cryptoassets) и технологии распределенных реестров (distributed ledger technology) в финансовой сфере.

В соответствии с данным отчетом, криптоактив – это криптографически защищенное цифровое представление стоимости или договорных прав, которое использует некоторый тип технологии распределенных реестров и может передаваться, храниться или торговаться в электронном виде. В 2018 г. признавалось наличие около 2000 видов криптоактивов, их рынок постоянно развивается.

Согласно финальному отчету по криптоактивам выделяются три основных типа криптоактивов: обменные токены (exchange tokens), секьюрити токены (security tokens), утилити токены (utility tokens). Криптовалюты (биткойн, лайткойн и их эквиваленты) относятся к обменным токенам; этот тип токенов использует платформу технологии распределенных реестров, при этом они не выпускаются или не поддерживаются центральным банком или централизованными финансовыми институтами; не предоставляют права или возможности, обеспечиваемые секьюрити токенами или утилити токенами, но используются в качестве средства обмена или для инвестиционных целей. Криптоактивы в целом, и криптовалюты в частности, не являются в Великобритании платежным средством.

Впервые Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании представило свою позицию относительно налогообложения криптовалют еще в марте 2014 г. в Аналитическом отчете №9 «Биткойн и другие криптовалюты»¹⁸. Прямого определения

¹⁷ Cryptoassets Taskforce: final report. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cryptoassets-taskforce> (дата обращения 08.02.2019).

¹⁸ HM Revenue & Customs. Revenue and Customs Brief 9 (2014): Bitcoin and other cryptocurrencies. 14.03.2014. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/revenue-and-customs-brief-9-2014-bitcoin-and-other-cryptocurrencies> (дата обращения 08.02.2019).

криптовалют в нем не было приведено. В отчете было указано, что криптовалюты имеют уникальную идентичность и не могут быть напрямую сопоставлены с какой-либо другой формой инвестиционной деятельности или платежным механизмом.

В 2014 г. HMRC указывало, что финансовые результаты сделок компаний с биткойнами облагаются налогом на прибыль и на прирост капитала в соответствии с обычными правилами, которые не были уточнены. HMRC предполагало, что каждая ситуация будет рассмотрена исходя из ее индивидуальных фактов и обстоятельств и для определения правильного режима налогообложения будут применяться соответствующее законодательство и прецедентное право. Базовая ставка налога на прибыль корпораций, применяемая и к приросту капитала, в Великобритании в 2019 г. составляет 19%, с 2020 г. планируется ее снижение до 17% [PWC, 2018, p. 2669].

В декабре 2018 г. HMRC был опубликован программный документ «Криптоактивы для частных лиц»¹⁹, который является конкретизацией финального отчета по криптоактивам CATF применительно к налогообложению. Сфера регулирования данного документа определяется как криптоактивы (а в качестве синонима используется термин «криптовалюты»), под которыми подразумеваются криптографически защищенные цифровые представления стоимости или договорных прав, которые могут быть переданы, могут храниться, торгуются в электронном виде.

По мнению HMRC, чаще всего криптоактивы приобретаются гражданами в целях личных инвестиций с ожиданием роста их стоимости или для сохранения средств на приобретение определенных товаров. Для физических лиц криптоактивы влекут налоговые последствия по подоходному налогу, налогу на прирост капитала, налогу на наследование.

Подоходный налог в 2018-2019 гг. взимается в Великобритании по прогрессивным ставкам от 20% до 43% с освобождением от обложения первых 11 850 фунтов стерлингов дохода²⁰; при расчете налогооблагаемого дохода применяются различные вычеты и освобождения. Налог на прирост капитала взимается по ставке 10% по доходу до 46 350 фунтов стерлингов и 20% – для дохода, превышающего указанное значение.

Подоходный налог в Великобритании имеет приоритет над налогом на прирост капитала, если торговля криптоактивами является основным видом деятельности налогоплательщика. При этом взимание подоходного налога осуществляется по правилам, применяемым к ценным бумагам и другим финансовым продуктам – с возможностью суммировать убытки от торговли одними криптоактивами с доходом от торговли другими криптоактивами.

¹⁹ HMRC Policy Paper. Cryptoassets for individuals. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-on-cryptoassets/cryptoassets-for-individuals> (дата обращения 08.02.2019).

²⁰ Income Tax rates and Personal Allowances. URL: <https://www.gov.uk/income-tax-rates> (дата обращения 08.02.2019).

Криптовалюты, полученные в качестве вознаграждения по трудовой деятельности, облагаются так же, как вознаграждение, полученное в фиатных деньгах. В случае получения криптовалют в результате майнинга, доходы от него, уменьшенные на соответствующие расходы, а также комиссионные или вознаграждение за майнинг, облагаются подоходным налогом. При получении криптовалют в результате аирдропов (airdrops)²¹ подоходный налог не будет взиматься при получении криптовалют без каких-либо встречных действий, вне рамок торговли или бизнеса, включающего майнинг.

В случае продажи криптовалют может возникнуть объект налога на прирост капитала. По мнению HMRC, именно инвестиционная деятельность, является приоритетной целью купли-продажи криптовалют физическими лицами. Объект обложения налогом на прирост капитала возникает в момент реализации криптовалют, то есть в момент продажи криптовалют за фиатные деньги, обмена одного типа криптовалют на другой, использования криптовалют для оплаты товаров или услуг, передачи криптовалют другому человеку, и облагается по базовым ставкам налога на прирост капитала.

Для целей налога на наследство криптовалюты считаются имуществом.

Следует отметить и позицию HMRC в подходах к обложению криптовалют налогом на добавленную стоимость. Еще до решения Европейского суда 2015 г. об освобождении биткойна от обложения НДС в связи с экономической природой биткойна, которая соответствует не товару, а валюте, схожей логики придерживалось и HMRC в отчете 2014 г. В отношении биткойнов и подобных криптовалют предполагалось, что доход, полученный при майнинге, а также операции по обмену биткойна на фиатные деньги, налогом не облагаются, так как не попадают под сферу взимания НДС; иные операции, связанные с биткойнами, освобождаются от обложения в соответствии со статьей 135 (1) (d) Директивы ЕС о НДС²². При этом при поставке любых товаров или услуг в обмен на биткойн или другую подобную криптовалюту НДС взимается в обычном порядке.

Правила налогообложения криптовалют в Великобритании являются новаторскими как в косвенном налогообложении, так и с точки зрения детализации условий взимания налогов, прежде всего для операций с криптовалютами физических лиц. Нужно также отметить обоснованность налогообложения, основанного на первоначальной дифференциации криптовалют, в соответствии с их природой и функциями.

²¹ Аирдроп - это процесс бесплатной раздачи цифровых токенов или цифровых монет, направленный на популяризацию совершенно новой криптовалюты, которой еще нет на биржах и предварительная продажа которой только началась.

²² Directive 2006/112/EC — the EU's common system of value added tax (VAT) URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=legisum:131057> (дата обращения: 08.02.2019).

3. Обложение виртуальных валют федеральными налогами в США

Американский финансовый рынок является одним из наиболее развитых в мире, поэтому подходы к налогообложению виртуальных валют в США играют большую роль при выборе режима налогового регулирования в тех странах, которые имеют тесные экономические и финансовые отношения с США.

В соответствии с Актом об унифицированных правилах деятельности в области виртуальных валют (Uniform Regulation of Virtual Currency Businesses Act), принятым в США в 2017 г.²³, под «виртуальной валютой» понимается цифровое представление стоимости. При этом виртуальная валюта может использоваться как средство обмена, единица учета или средство хранения стоимости, но при этом не является законным платежным средством.

В связи с особенностями налогового федерализма в США, полная характеристика режимов обложения операций с виртуальными валютами требует отдельного исследования, обобщающего правила и условия взимания налогов на федеральном уровне, на уровне штатов и местном уровне. Осознавая очевидные ограничения, остановимся исключительно на федеральном регулировании взимания налогов по данным сделкам.

Служба внутренних доходов США (IRS) выпустила в 2014 г. руководство о налогообложении федеральными налогами транзакций с использованием виртуальных валют, таких как биткойны или другие подобные валюты (IRS Notice 2014-21).²⁴ Объектом внимания IRS являются именно виртуальные валюты, которые могут использоваться для оплаты товаров или услуг, или для инвестиций. При этом, по мнению Службы внутренних доходов США, виртуальная валюта представляет собой цифровое представление стоимости, которое функционирует как средство обмена, единица счета и средство сохранения стоимости. В некоторых случаях, виртуальные валюты могут выступать средством обмена подобно наличным деньгам, но при этом они не имеют статуса законного платежа.

Согласно подходу Службы внутренних доходов США, виртуальная валюта, которая имеет эквивалентную стоимость в реальной валюте или заменяет реальную валюту, называется «конвертируемой» виртуальной валютой. Например, биткойн является одним из примеров конвертируемой валюты, так как может торговаться в цифровой форме между пользователями, может быть приобретен или обменян на другие фиатные или виртуальные

²³ Uniform Regulation of Virtual Currency Businesses Act. URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=a091c6a7-2cc0-6650-35ef-f0976ab461f9&forceDialog=1> (дата обращения: 20.12.2018).

²⁴ Notice 2014-21. Internal Revenue Service. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

валюты²⁵. В целом продажа или обмен конвертируемой виртуальной валюты или использование ее для оплаты товаров или услуг в транзакции в реальной экономике имеют налоговые последствия, которые могут привести к налоговым обязательствам.

Что касается общего порядка обложения доходов корпораций – по итогам налоговой реформы с 2018 г. ставка федерального налога на доходы корпораций была снижена с 35% до 21%; при этом предусмотрено большое количество исключений, льгот и освобождений [PWC, 2018, p. 2699], которые делают возможной более низкую эффективную ставку налога. Для целей данного налога виртуальная валюта рассматривается как имущество.

Для целей налогообложения операции с использованием виртуальной валюты в США должны отражаться также в долларах США по справедливой рыночной стоимости виртуальной валюты на дату платежа или получения оплаты. Если виртуальная валюта торгуется на бирже, и ее обменный курс устанавливается рыночным спросом и предложением, справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты определяется путем преобразования виртуальной валюты в доллары США по единым и постоянным принципам.

Компании и физические лица, которые получают виртуальную валюту в качестве оплаты товаров, работ или услуг, справедливую рыночную стоимость виртуальной валюты в долларах США на дату получения оплаты включают в валовой доход. При майнинге справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты на дату получения включается в валовой доход. Если майнинг виртуальной валюты представляет собой торговую или коммерческую деятельность, а майнер не выступает как нанятый работник, тогда его чистый доход (рассчитываемый как валовой доход, полученный от бизнеса, уменьшенный на разрешенные вычеты), возникающий в результате такой деятельности, является доходом от самозанятости и облагается соответствующим налогом. Справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты при ее получении за услуги, выполняемые в качестве независимого подрядчика, измеренная в долларах США на дату получения, также представляет собой доход от самозанятости и подлежит налогообложению. Платеж с использованием виртуальной валюты регулируется так же, как и любой другой платеж.

Налог на обычные доходы и налог на прирост капитала от долгосрочного владения виртуальной валютой корпорациями взимается по единой ставке 21%. Для физических лиц прирост стоимости виртуальной валюты при ее реализации после владения менее одного года облагается по базовой ставке подоходного налога – от 10% до 37 % в зависимости от уровня личных доходов и обстоятельств уплаты налога. При реализации виртуальной валюты, находящейся в собственности более одного года, верхний порог налога на доходы

²⁵ Подробнее о конвертируемых виртуальных валютах см.: Guidance on the Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies (FIN-2013-G001) URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

физических лиц ограничен 15% (для состоящих в браке лиц, подающих налоговую декларацию совместно, с максимальным налогооблагаемым доходом 479 000 долл. США и 425 800 долл. США – для налогоплательщиков, не состоящих в браке) и 20% – для доходов, превышающих указанное ограничение [EY, 2018, p. 1557].

До 2018 г. обмен одних криптовалют на другие в США не порождал налоговых последствий. Это позволяло трейдерам отсрочить уплату налога в связи с краткосрочным приростом капитала до момента обмена виртуальной валюты на фиатные или при оплате виртуальными валютами. С 2018 г. все транзакции с криптовалютами попадают под налогообложение.

Косвенное налогообложение представлено в США налогом с продаж, взимаемым на уровне штатов. Схема взимания налога с продаж существенно отличается от обложения добавленной стоимости. Обобщение различных подходов властей штатов США в части взимания налога с продаж при сделках с виртуальными валютами (при том, что в большинстве штатов эти подходы не представлены законодательно) представляет собой отдельную исследовательскую задачу.

4. Налог на доходы от криптовалют в Японии

Япония является наиболее развитой страной с точки зрения использования виртуальных валют в платежной и финансовой сферах, а также с точки зрения законодательства в этой области.

Регулирование виртуальных валют и прежде всего биткойна было начато в Японии в 2014 г. Однако существенные изменения в трактовке виртуальных валют произошли с 2017 г, когда они начали регулироваться Законом о платежных услугах²⁶. В соответствии с этим законом, под виртуальной валютой (仮想通貨; virtual currency) понимается стоимость имущества, которая: 1) может использоваться в качестве оплаты за покупку или аренду товаров или предоставление услуг, 2) может быть куплена или продана и 3) может передаваться через электронную систему обработки данных. Начиная с 2017 г., биткойны и другие виртуальные валюты в Японии стали официально признанным платежным средством. В настоящее время сфера виртуальных валют является предметом денежно-кредитного регулирования в Японии.

В 2014 г. предполагалось, что доходы, связанные с виртуальными валютами, будут облагаться в Японии налогом на прибыль корпораций, налогом на доходы физических лиц и

²⁶ Payment Services Act. English translation. URL:
<http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3078&vm=02&re=02> (дата обращения: 08.02.2019).

налогом с продаж. Однако конкретизация порядка налогообложения произошла с 2017 г. после разъяснений Национального налогового агентства Японии (National Tax Agency).

В настоящее время, доходы, возникшие в связи с использованием биткойна и других виртуальных валют, облагаются налогом на прибыль по аналогии с доходами, связанными с иностранной валютой и относятся к разным доходам²⁷. Национальная ставка налога на прибыль корпораций в Японии составляет 23,4%. Для корпораций с капиталом в размере не более 100 млн иен (около 1 млн долларов США) к первым 8 млн иен налогооблагаемой прибыли применяется ставка 15%. Компании и физические лица также уплачивают местный налог на доходы бизнеса и населения со средней ставкой около 10%. В результате эффективная ставка налога на прибыль (включая и обложение прироста капитала) для компаний, облагаемых базовой ставкой 23,4%, составляет приблизительно 34%; для компаний среднего бизнеса эффективная ставка снижается до 30% [PWC, 2018, p. 1284].

Следует отметить, что в 2019 г. национальный налог на доходы физических лиц взимается в Японии по прогрессивной ставке: от 5% с дохода свыше 1 950 000 иен (около 1800 долларов США) до 45% с дохода свыше 40 000 000 иен (около 360 000 долларов США). Местные налоги на доход физических лиц включают налог префектуры (фиксированная ставка 4% плюс 1000 иен) и налог муниципалитета (фиксированная ставка 6% плюс 3000 иен), а также дополнительный платеж в размере 1 000 иен при уплате местного налога с жителей. Таким образом, совокупная ставка обложения доходов физических лиц от обычных источников составляет от 15% до 55%. Налог на прирост капитала, которым облагаются доходы от продажи ценных бумаг, валюты и подобные доходы, составляет 20% (включая 15% национального налога и 5% местных) [EY, 2018, p. 747-748].

В соответствии с разъяснениями Национального налогового агентства Японии²⁸, доходы физических лиц, связанные с биткойном, классифицируются как прочие доходы (на которые не распространяются нормы налога на прирост капитала) и потому облагаются базовым налогом по прогрессивной ставке от 15% до 55%. При этом первые 200 000 иен (около 1800 долларов США) дохода освобождены от обложения. Обложение прироста стоимости биткойна в качестве обычного дохода, а не по аналогии с валютными доходами или доходами по ценным бумагам, фактически означает, что для расчета налога на доходы физических лиц биткойн трактуется не как валюта, а скорее как имущество, что несколько противоречит подходу в денежно-кредитном регулировании и при взимании иных налогов.

²⁷ Taxation relationship when profit arises by using No. 1524 bitcoin. Corporate profit tax. URL: <https://www.nta.go.jp/m/taxanswer/1524.htm> (дата обращения: 08.02.2019).

²⁸ Taxation relationship when profit arises by using No. 1524 bitcoin. Income tax. URL: <https://www.nta.go.jp/taxes/shiraberu/taxanswer/shotoku/1524.htm> (дата обращения: 08.02.2019).

Косвенное налогообложение представлено в Японии налогом с продаж, который взимается по ставке 8% (с планируемым повышением ставки до 10%). Модель налога не предполагает обложение добавленной стоимости на каждом этапе реализации продукции, а применяется лишь к конечным потребителям товаров. В целом, налог с продаж в Японии имеет много общего с таковым США, за исключением того, что в Японии налог устанавливается на центральном уровне и не предполагает различий по территориям. С 2014 г. продажа виртуальной валюты облагалась налогом с продаж по ставке 8%. Однако с 2017 г. соответствующие сделки освобождены от обложения налогом с продаж, что обусловлено, прежде всего, признанием виртуальных валют официальным платежным средством.

В связи со статусом официального платежного средства, с одной стороны, и особенностями косвенного налогообложения (отсутствие налога на добавленную стоимость) с другой стороны, сами операции с биткойнами налогами в Японии не облагаются. Однако налоги на результаты этих операций с 2017 г. являются весьма высокими. В этой связи, в 2019-2020 гг. в Японии планируется упростить налогообложение виртуальных валют, чтобы стимулировать их более широкое использование в рамках национальной юрисдикции²⁹.

5. Налогообложение операций с виртуальными валютами в Германии

Германия является одной из наиболее развитых европейских стран, которая официально признала на своей территории виртуальных валют в качестве средства платежа.

Первая официальная позиция по юридической квалификации виртуальных валют была сформулирована Немецким федеральным агентством по финансовому надзору (BaFin) 19.12.2013 г. Виртуальные валюты, по мнению ведомства, следует рассматривать как «расчетные единицы», в соответствии с Главой 1, пар. 1, части 11 пункта 1 закона о банках³⁰. При этом «расчетные единицы» не являются валютой в полном смысле этого слова, а могут использоваться в бартерных сделках на основании соглашения между покупателем и продавцом [Munzer]. При этом децентрализованные валюты (не имеющие центрального эмитента) в любом случае не могут рассматриваться как валюта, поскольку отсутствует лицо, к которому могут быть предъявлены права требования. В коммунитарном (общеевропейском) праве аналоги «расчетных единиц» отсутствуют, поэтому это можно считать локально используемой юридической моделью³¹.

29 Japan Contemplates Scrapping Its Progressive Crypto Tax Rate

URL: <https://news.bitcoin.com/japan-revise-crypto-tax/> (дата обращения: 08.02.2019).

³⁰ Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz - KWG) (по состоянию на 18.01.2019).

³¹ Kunschke D., Henkelmann S., Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019. URL:

<https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/germany> (дата обращения: 11.03.2019).

Тем не менее, использование института «расчетных единиц» не позволяет сформировать единую позицию по регулированию, и по состоянию на март 2019 года она в Германии по-прежнему отсутствует. Каждый случай предлагается рассматривать отдельно, исходя из конкретных обстоятельств.

В части налогообложения сделок с виртуальными валютами немецкие финансовые органы опираются на решение Европейского Суда по делу Шведского агентства по налогам (Skatteverket) против Дэвида Хэдквиста касательно применения Директивы о НДС к сделкам с виртуальными валютами. Так, в 2015 году Европейский Суд постановил, что виртуальные валюты нельзя расценивать как «физическое имущество». Следовательно, обмен виртуальной валюты на фиатную валюту и обратно следует рассматривать как отдельную услугу. В целях расчета налога на добавленную стоимость, такая услуга освобождается от НДС как обмен валюты³².

27 февраля 2018 года Министерство финансов ФРГ опубликовало специальное разъяснение относительно налогообложения операций с виртуальными валютами. В разъяснении вновь подчеркнуто, что услуги по обмену виртуальной валюты на фиатную освобождены от налога на добавленную стоимость, но только в том случае, если виртуальная валюта используется в качестве средства платежа. Например, покупка виртуальной валюты, которая используется в онлайн-играх для улучшения игрового процесса, будет формировать налогооблагаемую базу по НДС³³.

По мнению Министерства финансов, не являются объектом налогообложения и доходы, которые получают майнеры: комиссии, которые они получают от пользователей, выплачиваются на добровольной основе и являются компенсацией за поддержание сети.

Доходы от продажи виртуальной валюты (при наличии таковых, т.е. если цена продажи выше, чем цена покупки) облагаются налогом на прирост капитала в размере 25%–28%. Базовая ставка налога составляет 25%, к ней также могут быть добавлены церковный налог, налоговая надбавка в поддержку солидарности (направляется на поддержку земель бывшей ГДР)³⁴. При этом, если срок владения виртуальными валютами превысил один год, то ставка налога составляет 0%. Указанные разъяснения не делают различий между налогообложением юридических и физических лиц.

Хотя специальные разъяснения по этому вопросу отсутствуют, можно предположить, что доходы, полученные от реализации товаров и услуг и выраженные в виртуальной

³² Case C-264/14 // Judgment of the Court (Fifth Chamber) 22.10.2015 (дата обращения: 08.02.2019).

³³ Umsatzsteuerliche Behandlung von Bitcoin und anderen sog. virtuellen Währungen; EuGH-Urteil vom 22. Oktober 2015, C-264/14, Hedqvist // Bundesministerium der Finanzen. 27.02.2018 (дата обращения: 08.02.2019).

³⁴ Tax Rates (Germany) // KPMG. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2011/12/germany-income-tax.html>. (дата обращения: 11.03.2019).

валюте, равно как и доходы в фиатной валюте, будут формировать налоговую базу по подоходному налогу.

Таким образом, в Федеративной Республике Германия виртуальные валюты, с точки зрения налогообложения, фактически приравнены к фиатной валюте. С этой точки зрения, позиция немецких налоговых органов представляется весьма последовательной и, возможно в перспективе, стимулирующей именно «платежную» составляющую виртуальных валют.

6. Перспективы обложения налогами операций с цифровыми финансовыми активами в России

В настоящее время в России не существует узаконенного порядка налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами в целом и с виртуальными валютами в частности. С 2017 г. законодательные инициативы регулирования виртуальных валют в России разрабатываются в контексте их толкования в рамках цифровых финансовых активов. Однако, учитывая постоянно растущие масштабы деятельности в сфере виртуальных валют, попытки введения регулирования в отношении виртуальных валют начали предприниматься в России еще в 2014 г. В частности, пресс-служба Центрального банка РФ в январе 2014 г. выпустила информацию о «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»³⁵, в котором виртуальные валюты были увязаны с денежными суррогатами. При этом, следует отметить, что сам термин «денежный суррогат» ЦБ никак не определял.

В 2016–2017 гг. возможности правового регулирования сферы виртуальных валют неоднократно обсуждались как в научных кругах³⁶, так и среди российских исполнительных и законодательных органов власти (законопроекты «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенные Минфином России).

В октябре 2017 г. состоялось совещание по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере, результатом которого стало поручение Президента РФ от

³⁵ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. Пресс-служба Центрального банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 08.02.2019).

³⁶ В частности, в рамках Международной научно-практической конференции «Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов», г. Москва, Государственная Дума РФ 02.05.2016.; экспертно-аналитических исследований по заказу Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Законодательное регулирование внедрения и практического применения современных финансовых технологий», «Возможности и способы нормативно-правового регулирования применения технологии блокчейн на финансовом рынке России с учетом мирового опыта» и др.

21.10.2017 № Пр-2132³⁷, предполагающее в частности, до 1 июля 2018 г. внесение Правительством Российской Федерации совместно с Банком России в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий, исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платёжного средства в Российской Федерации; установление требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров («майнинг»), включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка её налогообложения.

Результатом данного поручения стал внесенный 20 марта 2018 г. в Государственную Думу законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»³⁸, который в мае 2018 г. был принят в первом чтении. Под цифровыми финансовыми активами в законопроекте понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Специально уточняется, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. При этом в 2018 г. данный законопроект был отозван по причине очевидных противоречий и недостаточной проработанности. В частности, в нем отсутствовал четкий понятийный аппарат. Такие термины, как «виртуальная валюта» или «криптовалюта», вообще не были определены. Также отсутствовала четкая дифференциация между различными типами цифровых финансовых активов.

Отметим, что параллельно с рассмотрением вопросов правового статуса и легитимности цифровых финансовых активов предпринимаются попытки разъяснения порядка налогообложения операций с данными видами активов и их финансовых результатов. Письмо ФНС от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 в ответ на вопрос о контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют) разъяснило следующее: при том, что в законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как «денежный суррогат», «криптовалюта», «виртуальная валюта», запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит.

По мнению ФНС России, операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних

³⁷ Режим доступа <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 08.02.2019).

³⁸ Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 08.02.2019).

ценных бумаг) или валюты Российской Федерации, являются валютными операциями. ФНС России с учетом международной практики в сфере контроля за криптовалютами (виртуальными валютами) считает необходимым обеспечить правовую основу для получения налоговыми органами информации об операциях с криптовалютами от агентов и органов валютного контроля. Так в письме Министерства финансов от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 предлагается взимать НДФЛ при совершении операций купли-продажи биткойнов между физическими лицами в соответствии с общим порядком налогообложения экономической выгоды в денежной или натуральной форме, т. к. особый порядок налогообложения доходов при совершении операций с биткойнами главой 23 НК РФ не установлен. При этом налогоплательщик должен самостоятельно декларировать подобные доходы.

Схожая логика применяется и по вопросу отражения доходов российской организации от операций с криптовалютой для расчета налога на прибыль организаций в письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 9 февраля 2018 г. № 03-03-06/1/8061. В письме Министерства финансов России от 17.05.18 № 03-04-07/33234 был конкретизирован порядок расчета НДФЛ по операциям с криптовалютами: база налога на доходы физических лиц по операциям купли-продажи криптовалют определяется в рублях как превышение общей суммы доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи, соответствующей криптовалютой, над общей суммой документально подтвержденных расходов на ее приобретение.

Фактически Министерство Финансов РФ и Федеральная налоговая служба пытаются ввести порядок обложения доходов бизнеса и государства, реализованный в странах, начавших регулирование данной сферы с 2014 г., а именно, обложить доходы от виртуальных валют налогом на прибыль организаций и налогом на доходы физических лиц. По нашему мнению, применение лучшей зарубежной практики следует осуществлять с учетом специфики прямого налогообложения в России. Налогообложение прибыли организаций в целом соответствует зарубежному опыту и, на наш взгляд, введение в него основных рассмотренных выше элементов, таких как: учет криптовалют в рублях на дату приобретения и обложения финансового результата по сделкам с криптовалютами в момент их реализации – может стать важным шагом в построении комплексной системы регулирования цифровых финансовых активов в РФ. Вместе с тем, целесообразность и возможность обложения соответствующих доходов физических лиц вызывает сомнение.

Особенностью российской модели обложения доходов физических лиц является преимущественное удержание налога у источника доходов и менее развитая, по сравнению со странами с прогрессивным налогообложением доходов, система администрирования

доходов. В этих условиях обложение доходов от майнинга и прироста стоимости криптовалют по базовой ставке 13% сталкивается с очевидной сложностью контроля за уплатой данного налога. На наш взгляд, по крайней мере в начале создания комплексной системы нормативно-правового регулирования цифровых финансовых активов в целом, и виртуальных валют в частности, возможно освободить доходы физических лиц от обложения доходов по операциям с виртуальной валютой или криптовалютой по аналогии с Сингапуром. Вместе с тем, при создании криптобирж, регулируемых законодательством Российской Федерации, вопрос целесообразности взимания налога у источника при торговле криптовалютами требует отдельного рассмотрения.

Наиболее острым является вопрос об обложении операций с цифровыми финансовыми активами налогом на добавленную стоимость. Данный вопрос может быть решен в двух плоскостях: либо в рамках трактовки и законодательного определения экономической сущности цифровых финансовых активов в целом, и виртуальных валют в частности, в российском законодательстве (при которых порядок обложения данных активов НДС будет производным), либо в сфере непосредственно налогового регулирования и разъяснения порядка взимания НДС или установления освобождения операций с цифровыми финансовыми активами и виртуальными валютами от налога на добавленную стоимость. В настоящее время зачастую рассматривается лишь первый вариант, и в целях освобождения оборота виртуальных валют или криптовалют от обложения НДС лоббируются проекты признания криптовалют платежным средством, что получает серьезное сопротивление в денежно-кредитной сфере, особенно со стороны ЦБ РФ. В этом вопросе мы считаем весьма примечательным опыт Великобритании, в которой освобождение виртуальных валют от обложения косвенными налогами существует на фоне непризнания виртуальных валют платежным средством и осуществлено лишь в рамках налоговой сферы.

Выводы по налогообложению операций с виртуальными валютами и рекомендации для России

Исследование подходов к налоговому регулированию виртуальных валют в Сингапуре, США, Великобритании, Японии и Германии, представленное по убыванию строгости этого регулирования в табл.2, позволяет сделать выводы о сложившейся общей практике и национальных особенностях построения налоговых режимов применительно к виртуальным валютам.

Во-первых, в большинстве исследуемых стран не существует унифицированного определения терминов «виртуальная валюта», «криптовалюта» или «крипто-актив» не только на национальном уровне, но и на уровне разных регуляторов. За исключением Великобритании и Сингапура, не существует также классификации новых активов по их

экономической природе или по выполняемым функциям. Это ведет к тому, что разные регулирующие органы, в том числе налоговые, пытаются сформировать самостоятельные подходы и трактовки данных экономических активов, не противоречащие сложившейся национальной практике налогообложения.

Таблица 2. Подходы к налоговому регулированию виртуальных валют в различных странах

Характеристики	Япония	США*	Великобритания	Сингапур	Германия	Россия (предложения авторов)		
Признание платежным средством	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет		
Начало налогового регулирования	С 2014 г.	С 2014 г.	С 2014 г.	С 2014 г.	С 2013 г.	-		
1. Прямые налоги с юридических лиц								
Майнинг виртуальных валют	Не облагается, налог при реализации	Налог на прибыль по базовой ставке 21%	Налог на прибыль по базовой ставке 19%. Порядок определения облагаемой базы не уточнен	Налог на доходы по базовой ставке 17%	Не облагается	Налог на прибыль по базовой ставке 20%		
Доходы от купли/продажи виртуальной валюты как основная деятельность	Облагается по ставке 34%						Не облагается. Отсутствует налог на прирост капитала	Облагается налогом на прирост капитал. При владении более года ставка налог 0%
Приобретение криптовалют с инвестиционными целями								
<i>Трактовка для целей прямого налогообложения юр. лиц</i>	<i>Валюта</i>	<i>Имущество</i>	<i>Имущество</i>	<i>Актив</i>	<i>Валюта</i>	<i>Имущество</i>		
2. Прямые налоги с физических лиц								
Майнинг виртуальных валют	Не облагается, налог при реализации	Облагается по базовой ставке подоходного налога (от 10% до 37%)	Облагается по базовой ставке подоходного налога (от 10% до 45%)	Не облагается налогом на доходы физических лиц	Не облагается	Освобождено от налогообложения		
Приобретение виртуальных валют для личного потребления (приобретения товаров, работ, услуг)	Облагается по прогрессивной ставке от 15% до 55%	Облагается: при владении более 1 года – налогом на прирост капитала по ставке от 15% до 20%; при владении менее 1 года – базовая ставка подоходного налога					Облагается по ставкам – от 10% до 20%	Не облагается. Отсутствует налог на прирост капитала
Приобретение виртуальных валют с инвестиционными целями (прирост капитала)								
<i>Трактовка для целей прямого налогообложения физ. лиц</i>	<i>Имущество</i>	<i>Имущество</i>	<i>Имущество</i>	<i>Актив</i>	<i>Валюта</i>	<i>Имущество</i>		
3. Косвенные налоги								
Купля-продажа виртуальных валют	Не облагается	Нет данных (налог с продаж взимается на уровне штатов)	Не облагается	Налог на товары и услуги 7%. Оплата виртуальными валютами – бартер	Не облагается	Освобождено от обложения		
<i>Трактовка для целей косвенного налогообложения</i>	<i>Валюта</i>	<i>Нет данных</i>	<i>Валюта</i>	<i>Услуга</i>	<i>Валюта</i>	<i>Валюта (или льготированные операции)</i>		

Примечание: * Для США рассмотрено только федеральное налоговое законодательство.

Во-вторых, налогообложение виртуальных валют осуществляется вне явной зависимости от подходов к законности соответствующих финансовых активов в денежно-кредитной сфере, а также трактовки самих виртуальных валют и операций с их использованием, которые различаются. При этом, налоговая сфера зачастую опирается на устоявшиеся взгляды на виртуальные валюты (как это имеет место, например, в Великобритании и Германии), однако не обязательно является производной от них (Япония).

В-третьих, в большинстве стран прямое налогообложение результатов сделок с виртуальными валютами осуществляется по общим для различных видов доходов правилам, как это имеет место в США и Великобритании. Специальные условия взимания налогов, применяемые исключительно к доходам от виртуальных валют (как это имеет место, например, для доходов по ценным бумагам), редки.

В-четвертых, во всех исследуемых странах, доходы, связанные с виртуальными валютами, облагаются подоходными налогами в корпоративной сфере, и тяжесть обложения обуславливается национальными условиями обложения прибыли компаний – наибольшая ставка (до 34%) установлена в Японии, наименьшая – в Сингапуре (отсутствие налога на прирост капитала в котором делает эту страну наиболее привлекательной для криптовалютного бизнеса). Трактовки виртуальных валют для целей взимания налога на доходы (прибыль) бизнеса схожи в США, Великобритании и Сингапуре – они рассматриваются как актив (имущество); в Японии и Германии порядок налогообложения совпадает с обложением валютных доходов.

В-пятых, в отношении налога на доходы физических лиц – он не взимается с доходов, связанных с виртуальными валютами только в Сингапуре. В остальных проанализированных странах ключевые различия касаются следующих вопросов: 1) возникают ли облагаемые доходы по итогам майнинга виртуальных валют (как в США) или только после реализации «добытой» валюты (как в Японии и Германии); 2) различаются ли налоговые последствия использования виртуальных валют для личного потребления или с инвестиционными целями; 3) взимается ли национальный подоходный налог, на каких условиях и по каким ставкам. В отношении обложения реализованного дохода после долгосрочного (более одного года) владения виртуальными валютами, то условия в США и Великобритании весьма схожи. Налоговые ставки составляют в среднем от 10% до 20%, хотя размер дохода в прогрессии различается. В Германии схожая ставка применяется при обложении дохода от реализованного прироста стоимости виртуальных валют только при владении менее 1 года, при владении более года применяется ставка 0%. На этом фоне обращает на себя внимание значительно более высокое обложение доходов физических лиц от виртуальных валют в Японии – по прогрессивной ставке от 15% до 55%, которое к тому же позволяет сделать

вывод, что в прямом налогообложении доходов физических лиц трактовка виртуальной валюты отличается от таковой в иных сферах налогового и денежно-кредитного регулирования.

В-шестых, наибольшее совпадение наблюдается в подходах к косвенному налогообложению. Из всех рассмотренных стран (без США) операции с виртуальными валютами облагаются налогом на товары и услуги только в Сингапуре. При этом освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость или налогом с продаж не обязательно обуславливается трактовкой рассматриваемого инструмента как валюты.

В-седьмых, при разработке режима налогообложения операций с виртуальными валютами в России необходимо учитывать лучшие зарубежные практики, но и дополнять их мерами с учетом особенностей российского прямого и косвенного налогообложения. Мы считаем, что при налогообложении, целесообразно рассматривать виртуальные в России как разновидность имущества. При этом, несмотря на обоснованность обложения доходов от операций с виртуальными валютами налогом на прибыль организаций, мы считаем, что их следует освободить от обложения НДФЛ (см. табл.2). Вместе с тем освобождение от обложения НДС операций с виртуальными валютами рекомендуется реализовать исключительно в налоговой сфере, не ставя его в зависимость от признания виртуальных валют в качестве официального платежного средства. В целом налоговое регулирование виртуальных валют не обязательно является производным от денежно-кредитного регулирования. Налоговые подходы к обложению сделок с виртуальными валютами способно дополнить и сбалансировать иные сферы регулирования.

Список использованных источников

1. *Кочергин Д.А.* Виртуальные валюты: современная интерпретация, функциональные особенности и рыночные перспективы // Банковское дело. 2016. № 7. С. 40-51.
2. *Кочергин Д.А.* Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 119-140.
3. *Кочергин Д.А.* Электронные деньги. М.: Центр исследований платежных систем и расчетов, 2011. 424 с.
4. *Кузнецов В.А., Якубов А.В.* О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. №3. С. 20-29.
5. *Кучеров И. И., Хаванова И. А.* Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 66–72.
6. *Кучеров И.И.* Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): Монография. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. 204 с.

7. *Пинская М.Р., Цаган-Манджиева Е.Н.* Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 138-148.
8. *Сидоренко Э.Л.* Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 129-137.
9. *Bal A.* How to Tax Bitcoin? In. Handbook of digital currency / ed. by David Lee Kuo Chuen. Academic Press, 2015. P. 267-282.
10. *Bal A.* Taxation of Virtual Currency. Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University, 2014.
11. Bitcoin Regulation: Global Impact, National Lawmaking. Axon Partners and ForkLog Research, 2017. 101 p.;
12. EY. Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2018/2019.
13. *Kowalski P.* Taxing Bitcoin: Transactions Under Polish Tax Law // Comparative Economic Research. 2015. Vol. 18, no. 3. 10.1515/cer-2015-0025.
14. *Marian O.* Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? // Michigan Law Review First Impressions. 2013. Vol. 112. P. 38-48.
15. PWC. Worldwide tax summary 2018-2019.
16. Regulation of Cryptocurrency in Selected Jurisdictions. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center, 2018.
17. *Vishnevsky V. P., Chekina V. D.* Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4, no. 1. P. 18.
18. *Munzer J.* Bitcoins: Supervisory assessment and risks to users // BaFin. 2013. №12.

References

1. Kochergin D.A. Virtual'nye valjuty: sovremennaja interpretacija, funkcional'nye osobennosti i rynochnye perspektivy [Virtual currencies: modern interpretation, functional features and market prospects]. Bankovskoe delo [Banking], 2016, no. 7, pp. 40-51. (In Russian)
2. Kochergin D.A. Mesto i rol' virtual'nyh valjut v sovremennoj platezhnoj sisteme [Place and role of virtual currencies in the modern payment system]. Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 5. Ekonomika, 2017, vol. 33, no. 1, pp. 119-140. (In Russian)
3. Kochergin D.A. Jelektronnye den'gi. [Electronic money]. Moscow, Center for Research of Payment Systems and Settlements, 2011. (In Russian)
4. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otдел'nyh inostrannyh jurisdikcijah [On approaches to the international regulation of

cryptocurrency (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions]. Den'gi i kredit. [Money and Credit], 2016, no. 3, pp. 20-29. (In Russian)

5. Kuchеров I. I., Khavanova I. A. Nalogovye posledstviya ispol'zovaniya al'ternativnyh platezhnyh sredstv (teoretiko-pravovye aspekty [Tax consequences of using alternative means of payment (theoretical and legal aspects)]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. [Perm University Bulletin. Jurisprudence], 2017, no. 35, pp. 66–72. (In Russian)

6. Kuchеров I.I. Kriptoaljuta (idei pravovoj identifikacii i legitimacii al'ternativnyh platezhnyh sredstv) [Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimation of alternative means of payment)]. Moscow, JurInfoR Center, 2018. (In Russian)

7. Pinskaya M.R., Tsagan-Mandzhieva E.N. Nalogooblozhenie dohodov ot dejatel'nosti, svjazannoj s kriptoaljutami [Taxation of income from activities related to cryptocurrency]. Jekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law], 2018, no. 2, pp. 138-148. (In Russian)

8. Sidorenko E.L. Pravovoj status kriptoaljut v Rossijskoj Federacii [The legal status of cryptocurrency in the Russian Federation]. Jekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law], 2018, no. 2, 129-137. (In Russian)

9. Bal A. How to Tax Bitcoin? In. Handbook of digital currency / ed. by David Lee Kuo Chuen. Academic Press, 2015, pp. 267-282.

10. Bal A. Taxation of Virtual Currency. Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University, 2014.

11. Bitcoin Regulation: Global Impact, National Lawmaking. Axon Partners and ForkLog Research, 2017.

12. EY. Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2018/2019.

13. Kowalski P. Taxing Bitcoin: Transactions Under Polish Tax Law. Comparative Economic Research, 2015, vol. 18, no. 3.

14. Marian O. Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? Michigan Law Review First Impressions, 2013, vol. 112, pp. 38-48.

15. PWC. Worldwide tax summary 2018-2019.

16. Regulation of Cryptocurrency in Selected Jurisdictions. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center, 2018.

17. Vishnevsky V. P., Chekina V. D. Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions. Journal of Tax Reform, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 18.

18. Munzer J. Bitcoins: Supervisory assessment and risks to users. BaFin, 2013, no. 12.